

**УСАМА БЕН ЛАДЕН: СТАНОВЛЕНИЕ «ЛЕГЕНДЫ»
(1980–1990-Е ГОДЫ)**

Террористический акт 11 сентября 2001 года, унесший тысячи жизней, вверг в шок западный мир, а Усама бен Ладен был признан ответственным за трагедию. По крайней мере, такова официальная версия, а после этого начинается период миротворчества. Но именно предшествующий период (1980–1990-е годы) стал определяющим в становлении Бен Ладена в качестве религиозно-политического лидера, именно в это время формировался «новый миропорядок» и усугубляются экономический кризис и политический раскол в мусульманском мире.

ислам, традиция, терроризм, западный мир, новый миропорядок.

Одиннадцатого сентября 2001 года два пассажирских авиалайнера, захваченные воздушными пиратами, с интервалом в несколько минут врезались в высотные башни Всемирного торгового центра на Манхэттене. Одновременно еще один, третий на счету самолет, угнанный террористами, упал на Пентагон, четвертый – «Боинг» – не долетает до намеченной цели – Белого дома. На заре XXI века представление о триумфе «американской цивилизации» было поставлено под сомнение. Никогда за всю историю Соединенные Штаты Америки не подвергались террористической атаке подобного размаха. Единственным прецедентом была бомбардировка японской авиацией американской военно-морской базы в Пёрл-Харборе. Однако в то время шла война, к тому же трагедия произошла на удаленном острове в Тихом океане и целью японских камикадзе был военный объект. В данном случае террористы специально избрали своей главной жертвой гражданское население. К тому же нападению подверглись основополагающие символы американской мировой гегемонии: финансовое могущество, торговый диктат, военная мощь и политическое господство. Внезапно всему миру стала видна хрупкость американской империи и был развенчан миф о ее неязвимости.

Прошло несколько дней после трагедии, прежде чем растерянное в ввергнутое в состояние шока руководство США обвинило в произошедшем саудовского миллиардера Усаму бен Ладена, а также режим талибов, предоставивший ему убежище в Афганистане. Не беря на себя персональную ответственность за случившееся, Бен Ладен в телеобращении 7 октября 2001 года заявил, что «Аллах благословил передовой авангард правоверных мусульман – разящее копьё ислама – на разгром Америки»¹. Так и не прояснив до конца степень причастности к случившемуся тех или иных группировок, американцы на основании спорных доказательств и второстепенных улик развернули широкомасштабную операцию по возмездии.

¹ Например, «Аль-Кагира аль-джадида». 2011. № 3/9. С. 2 (на араб. яз.).

Имя и личность Усамы бен Ладена стали знаковыми, а сам он немедленно превратился в «террориста номер один», в «первого и злейшего врага Америки и всего свободного мира». Впрочем, и для самого бен Ладена события 2001 года стали кульминацией его личного джихада.

В деятельности Усамы бен Ладена нашел бесспорное воплощение в своем законченном и получившем наибольшую известность виде переход к терроризму «салафитско-джихадистского»² направления, зародившегося в 1980-х годах в Афганистане. Возведенный, как упоминалось выше, американским правительством в ранг мирового врага номер один, он стал – независимо от конкретных деяний, вменяемых ему в вину, – звездой такого голливудского «фильма катастроф», в котором играл роль «плохого парня», гарантируя популярность посвященным ему телевизионным программам, журналам, книгам и интернет-сайтам и служа оправданием для некоторых непопулярных в мире шагов американской политики.

Поэтому представляется весьма интересным рассмотреть более подробно ретроспективу сентябрьских событий сквозь призму специфики исламского движения, роли в нем Усамы бен Ладена, социальной среды и поддержки джихада в мусульманском мире двух последних десятилетий XX века.

Родившийся в 1957 году Усама бен Ладен являлся одним из 54 сыновей и дочерей Мухаммада бен Ладена. Его отец, выходец из семьи каменщиков из Хадрамаута (регион на юге Йемена), в 1930-х годах эмигрировал в Саудовскую Аравию. Еще в юности был приближен к королевскому двору и сумел обратить на себя внимание. Это стало началом его головокружительной карьеры, сравнимой с другим «низкороденным» – сыном врача короля Фейсала, будущего миллиардера Аднана Хашогги. Сумев очаровать монарха своими талантами строителя королевского дворца, он, благодаря своему фавору, стал крупнейшим в королевстве и одним из первых на Ближнем Востоке подрядчиком общественных работ. Глава семейства Бен Ладенов получил эксклюзивную концессию на расширение и содержание Большой мечети в Мекке – главной святыни ислама, а также всех автодорог, напрямую связывавших ее с основными саудовскими городами. Строительство великолепного шоссе, проложенного из Джидды в Мекку через горы Таифа, пути всех паломников, быстро создало ему деловую репутацию и стало символом его профессии. На момент своей гибели в результате несчастного случая в 1968 году его состояние исчислялось в 11 миллиардов долларов. Рекламный щит компании «Бен Ладен»³, несмотря на одиозный отныне характер, приданный этому имени Усамой, и сегодня еще часто является первым, что замечает пассажир из иллюминатора своего самолета: он красуется

² Сафизм – направление в средневековом исламе, ориентированное на образ жизни и религиозные принципы ранней мусульманской общины. В современном мире к салафитам относят ваххабитов и наиболее радикальные течения «Братьев-мусульман». Джихадизм (от коранического «джихад» – священная война) ассоциируется в XX веке с политическим исламом вообще и наиболее радикальными его направлениями в частности.

³ В египетском филиале компании, который возглавлял брат Усамы, Абель Азиз, трудилось 40 тысяч рабочих и служащих. Это была самая крупная частная компания на территории Египта.

над оградой аэропорта. Дети Бен Ладена с самого раннего возраста учились и воспитывались вместе с саудовскими принцами, невзирая на незнатное происхождение и йеменские корни их отца, который компенсировал эти недостатки крупными капиталовложениями в религиозную сферу. Так, в каждый сезон паломничества он, как это было заведено в королевской семье, накрывал столы для улемов и знатных персон всего мусульманского мира, руководителей исламистских движений всей уммы⁴. Таким образом, Усама находился в контакте с этой средой и был вхож в коридоры ваххабитской власти. Будучи студентом инженерного факультета Университета имени короля Абдальазиза в Джидде, он слушал лекции, которые в рамках обязательных религиозных дисциплин читали Мухаммад Кутб (брат Сайида Кутба, идеолога и лидера египетских «Братьев-мусульман») и Абдаллах Аззам, будущий глашатай джихада в Афганистане.

В пору зрелости для него как миллиардера мир идей и размышлений виделся через призму доктрины «Братьев-мусульман» и салафизма в его саудовско-ваххабитском варианте. После вступления Советской армии в Кабул в декабре 1979 года он при посредничестве «Джамаат-и ислами» (пакистанская исламистская организация, созданная в 1941 году религиозным идеологом Маудуди) совершил вояж в Пешавар, где встретился с лидерами исламистских партий афганских моджахедов. Сидя с ними за семейным столом, он интересовался условиями жизни беженцев и тем, какую поддержку мог бы им оказать. До 1982 года Усама занимался сбором средств в поддержку афганского джихада, став одним из самых горячих его сторонников в Саудовской Аравии. В том же году он переселился в Афганистан⁵. Двумя годами позже учредил в Пешаваре первый гостевой дом для арабских «джихадистов» вместе со своим бывшим профессором Абдаллахом Аззамом, который создал Бюро обслуживания.

Вдвоем они проделали огромную работу по привлечению и устройству тысяч добровольцев, начинавших прибывать в Афганистан. Среди них были саудовские отпрыски, для которых джихад в Афганистане был чем-то вроде летнего лагеря, исламисты-революционеры, вышедшие из египетских застенков, алжирские «буялисты», недавно ставшие партизанами и бежавшие от репрессий.

Позже к ним присоединилось и несколько юнцов из французских предметий. Впоследствии некоторые из них приняли участие в терактах 1994 и 1995 годов. В то время всех их принимали с почестями: саудовскому истеблишменту, к которому Бен Ладен и Аззам были близки, святое дело джихада давало возможность удержать под контролем потенциальных возмутителей спокойствия, отвлечь их от борьбы против существующих режимов в мусульманском мире и «большого» союзника – США, вывести их из-под иранского влияния. Цель США была ясна: «джихадисты» сражались против советской «империи зла», освобождая американских «парней» на Ближнем Востоке от необходимости рисковать своими жизнями, а счет оплачивали нефтяные монархии, а не американские налогоплательщики. Тем не менее, саудовские спецслужбы, видимо,

⁴ Умма – мусульманская община любого уровня, в современной интерпретации также – нация.

⁵ Arabia and the Gulf. L., 1983. N 81. P. 12.

довольно быстро стали следить за тем, чтобы египетские или алжирские радикалы не слишком близко общались с отпрысками из хороших семей полуострова, что, впрочем, не помешало братанию и завязыванию взаимных контактов, возобновленных в последующее десятилетие ⁶.

К 1986 году Усама бен Ладен создал собственные лагеря уже в самом Афганистане. Его богатство и щедрость, простота манер, личное обаяние и храбрость на поле боя породили настоящую легенду вокруг его имени. К 1988 году он составил базу данных на «джихадистов» и других добровольцев, проходивших через его лагерь. Так было положено начало организационной структуре, возникшей вокруг информационной картотеки, арабское название которой – *аль-кауда* (букв.: «база») – станет известным десятилетие спустя, когда американская юстиция квалифицирует ее как сверхсекретную террористическую сеть, а сам Бен Ладен будет обвинен в «заговоре». Согласно различным источникам, в то время он порвал с Аззамом по причинам, не проясненным по сей день ⁷. Очевидным являлось лишь то, что Аззам, действуя в согласии со своими саудовскими заказчиками, хотел, чтобы «джихадисты» не выходили за пределы Афганистана, тогда как Бен Ладен был сторонником интернационализации джихада, а год спустя Аззам погиб в результате нераскрытого покушения. Саудовский режим начал опасаться полной бесконтрольности Бен Ладена, приобретшего репутацию человека, который хотел повсюду распространять джихад. В том же 1989 году он был задержан в королевстве, откуда собирался в очередной вояж, и лишен паспорта.

За несколько месяцев до вторжения Ирака в Кувейт в июне 1990 года вызывающее поведение Саддама Хусейна, которого «салафиты-джихадисты» все еще клеймили как светского «вероотступника», так встревожило Бен Ладена, что он предложил монархии услуги «джихадистов» его «базы» для защиты границ. Здесь, впрочем, следует отметить, что в исламистских кругах баасистский режим Ирака, опиравшийся на светскую «баасистскую идеологию», трактовался как «безбожный» и «вероотступнический». Во время ирано-иракской войны 1980–1988 годов консервативные арабские государства Аравийского полуострова прекратили нападки на режим Саддама Хусейна, с которыми, напротив, активно выступал хомейнистский Иран. После вторжения в Кувейт и прибытия западных войск международной коалиции на землю Саудовской Аравии «салафиты-джихадисты» и иракский режим объединились в своей враждебности к саудовскому режиму. Но когда король Фахд, носивший титул «служителя двух Святых мест», призвал на помощь войска международной коалиции во главе с США, Усама присоединился к враждебным по отношению к ним кругам, сплотившимся вокруг шейхов Ауды и Хавали. Попав под подозрение режима, он сумел благодаря семейным связям бежать в апреле 1991 года за границу, сначала

⁶ Arabia. The Gulf and the West. L., 1999. P. 47.

⁷ Напр.: Osama bin Laden: an Inter View with the World's Most Dangerous Terrorist // Esquir. 1999. N 2.

в Пакистан, затем в Афганистан и, наконец, в Судан к Хасану ат-Тураби, где обосновался к концу года ⁸.

Именно с этого времени начался большой поворот в жизни человека, которому предстояло стать врагом номер один Соединенных Штатов. Как и многие другие исламистские активисты, обласканные саудовской системой в 1980-е годы, он радикально порвал с ней и ее американскими покровителями во время войны в Заливе, ускорившей раскол внутри движения. Осев в Судане, куда вскоре в поисках убежища приехали тысячи «джихадистов» Афганистана, он присоединился к коалиции разношерстных сил, которых Тураби пытался в то время сплотить с помощью четырех арабо-мусульманских народных конференций, проходивших в Хартуме с 1991 года. Собирая вокруг себя и панарабистов, и «Братьев-мусульман», и радикальных исламистов, и даже одно время руководителей Организации освобождения Палестины – всех тех, кого объединяло озлобление против операции «Буря в пустыне» и военной победы американцев, Тураби помышлял о создании полюса, враждебного саудовской и вообще консервативной концепции мирового исламизма, извлекая при этом выгоду из послевоенных расколов и шатаний. Одновременно Бен Ладен способствовал выезду из Пакистана «джихадистов», ставших там нежелательными элементами, помогал им оплачивать дорогу, иногда предоставляя работу на своих предприятиях, действовавших во многих странах мира. Кроме Судана, многочисленные активисты прибывали также в Йемен – страну, из которой происходила семья миллиардера, где в 1992–1993 годах возникло мощное исламистское движение и которая могла стать опорным пунктом на полуострове для дестабилизации соседней Саудовской Аравии. Но в целом эти выступления были чужды тем целям, которые ставил перед собой Бен Ладен ⁹.

В этой ситуации первый фронт борьбы против США был открыт в Сомали. В 1992 году, после гражданской войны, долго терзавшей эту страну Африканского Рога, высадились войска новой международной коалиции под руководством американцев для проведения под эгидой ООН операции под названием «Restore Hope» («Возвращение надежды»). Исламистские круги выступили с осуждением агрессии, которая, по их мнению, имела целью укрепить влияние Запада в этом регионе, соседствующем с Ближним Востоком, и создавала угрозу для Судана. Ветераны афганского «джихада» приняли участие в военных действиях, в ходе которых в Могадишо 3 и 4 октября 1993 года погибли 18 американских военнослужащих. В результате операции войска коалиции оставила Сомали, увозя с собой в пластиковых мешках тела убитых «джи ай», и их уход был отпразднован врагами Америки как ее поражение. Впоследствии США возложили ответственность за гибель своих солдат на организацию Бен Ладена, хотя сам он, будучи рад их гибели, подтвердил свою причастность к ней лишь косвенно ¹⁰.

⁸ Times. L., 1998. 24 May. С. 8.

⁹ Islamists and Tribesfolk in Yemen // International Journal of Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 27, N 4.

¹⁰ Huband M. Warriors of the Prophet. Boulder, 1998. С. 37.

Ветераны Афганистана из числа йеменцев и иностранных граждан также приняли участие в выступлениях против Йеменской социалистической партии, которая в то время контролировала еще южную часть страны (в мае 1990 года Южный и Северный Йемен воссоединились). Их лидер Тарик аль Фадли, отбывавший заключение в Адене, обвинялся в поддержании постоянных конфликтов с Бен Ладеном, находящимся тогда в Хартуме.

В Судане Усама бен Ладен вложил большие средства в сельское хозяйство и развитие сети автодорог, в частности, сыграл решающую роль в принятии решения о прокладке так называемой «дороги вызова» (ат-тахадди), связавшей столицу с Порт-Суданом и имевшей протяженность 800 километров. На этом проекте он потерял более 150 миллионов долларов, поскольку суданское правительство так и не компенсировало ему затраченные средства, но благодаря проекту стал авторитетной фигурой в кругах антисаудовского исламизма, а в апреле 1994 года был лишен саудовского гражданства. В конце концов Хартум, подвергшийся сильному международному нажиму после попытки убийства египетского президента в Аддис-Абебе в июне 1995 года, попросил гостя, ставшего обременительным, покинуть страну. Летом 1996 года Усама вернулся в Афганистан. В июне был совершен теракт в американском военном лагере в Хобаре (Саудовская Аравия), стоивший жизни 19 солдатам и приписанный Бен Ладену. Он не взял на себя ответственность за эту акцию, но 23 августа следующего года распространил «Декларацию о джихаде» против американцев, оккупировавших землю двух Святых мест, более известную по ее подзаголовку: «Изгоните многобожников с Аравийского полуострова». Лозунг в измененной форме «изгнание евреев и христиан с Аравийского полуострова» можно увидеть в большинстве документов, плакатов и прочем, прославляющих Бен Ладена. Этот одиннадцатистраничный текст, насыщенный цитатами из Корана, хадисами (речениями Пророка и рассказами о его жизни) и ссылками на Ибн Таймийю, по форме напоминал печатную продукцию «салафитов-джихадистов», которую можно было встретить, например, в журнале организации «Всемирное исламское движение» (ВИГ) «Аль-Ансар», проникнутую геополитическим «видением». Напомнив о страданиях, в которые «сионистско-крестоносный союз» вверг мусульман многих стран мира (были перечислены по порядку: Палестина, Ирак, Ливан, Таджикистан, Бирма, Индия (Кашмир, Ассам), Филиппины, Эфиопия (Огаден), Сомали, Эритрея, Босния и Герцеговина), этот текст изображал «оккупацию земли двух Святых мест» как «величайшую из всех проявлений агрессии». Благодаря «пробуждению» ислама, последняя могла быть побеждена под эгидой «улемов и проповедников», как в свое время были разбиты крестоносцы и монголы под эгидой Ибн Таймийи. Пять улемов, приведенных в пример (Абдаллах Аззам, Ахмад Ясин – лидер палестинского движения «Хамас», египтянин Омар Абдель Рахман и два саудовца – Ауда и Хавали), находились посередине между «Братьями-мусульманами» и течением «салафитов-джихадистов». Бен Ладен заявлял о своей доктринальной принадлежности к ним и изображал себя, укрывавшегося в горах афганского Гиндукуша, как вождя будущего реванша, по примеру

Пророка, бежавшего в Медину в нулевой год хиджры, перед тем как взять Мекку и открыть исламу весь мир.

Усама клеймил ситуацию в Саудовской Аравии, ставшей, по его словам, царством несправедливости. Он делал акцент на защите прав высших социальных категорий, к которым принадлежал сам, – «крупных торговцев», которым задолжало государство, страдавших от обесценения риала, и т. д. В первую очередь он обращался к набожной буржуазии (и отдельным принцам), чтобы отделить ее от правившей династии. Помимо короля Фахда, самым суровым нападакам подвергались два принца – министр обороны Султан и министр внутренних дел Найеф, несший ответственность за подавление саудовских исламистов и получавший советы от бывшего главы Министерства внутренних дел Египта Заки Бадра, смещенного со своего поста в 1992 году за проведение слишком жесткой и, как оказалось, неэффективной политики в отношении исламистов. В то же время нынешний король, а тогда наследный принц Абдаллах, которого в этих кругах считают «набожным», здесь не упоминался. Вспоминая затем «предупредительный меморандум» июля 1992 года, он представлял себя как добровольный исполнитель требований, сформулированных в этом документе¹¹.

Условием утверждения истинного ислама на полуострове было, по мнению Усамы, изгнание американцев. Идея вслед за своим бывшим профессором Абдаллахом Аззамом, для которого джихад являлся «индивидуальным долгом» («фард айн») с момента оккупации мусульманской земли, из-за чего Аззам оправдывал борьбу против советских войск в Афганистане, Бен Ладен призывал каждого мусульманина к джихаду, с тем чтобы прогнать американских оккупантов с «земли двух Святых мест». Цитируя Ибн Таймийю, он призывал правоверных преодолеть все разногласия и заключить союз, чтобы свергнуть саудитов, этих пособников «сионистско-крестоносного альянса». В первую очередь он обращался к королевским вооруженным силам, требуя от них неподчинения приказам, затем – к потребителям, призывая их бойкотировать американские товары. Трудно установить, к кому был обращен этот призыв к единению. Возможно, здесь следует усмотреть шаги навстречу режиму Саддама Хусейна в Ираке и его сторонникам; менее очевидно, что речь шла об Иране, учитывая практически непреодолимую ненависть к шиизму, которая составляет часть базового ваххабитского воспитания и с крайней неохотой признает принадлежность шиизма к исламу. Пространные пассажи призывали мусульман не трогать в ходе джихада нефти – «этого великого исламского богатства и большой экономической мощи, необходимой для исламского государства, которое скоро будет создано по милости и соизволению Аллаха»¹².

Приветствуя теракт против американских военных, совершенный в Хобаре в июне 1996 года, и «победу», одержанную в октябре 1993 года в Сомали, «Декларация о джихаде» упоминала о «сынах Аравии», сражавшихся в Афганистане, Чечне, Боснии и Герцеговине, и объявляла, что битва будет продолжаться

¹¹ Послание Бен Ладена // Ад-Дауля. Бейрут, 1997. 27 авг. (на араб. яз.).

¹² Там же.

до создания на полуострове «исламского государства». Этот текст, в котором энергичность проклятий сочеталась со слабостью намеченной стратегии, завершался поэмами на военную тему и славословиями Аллаху¹³.

«Декларация о джихаде» – первый манифест, в котором Бен Ладен, до сих пор известный как организатор, финансист и боец, выступал в роли идеолога. Он предпринял попытку объединить два течения: саудовское исламистское инакомыслие, эпистолы которого оставались связаны нормами ваххабитского гражданского кодекса, и призыв к джихаду за освобождение от оккупации «земли ислама» в духе проповедей Абдаллаха Аззама в Пешаваре. Он радикализировал первое течение, дополнив его идеей вооруженной борьбы, и повернул второе против его бывших покровителей – США и Аравии, отведя им соответственно роли Советского Союза и коммунистического Афганистана 80-х годов: безбожного захватчика, оккупировавшего дар аль-ислам, и пособника-вероотступника. Однако, чтобы вести эту новую битву, Усама не располагал нигде той стратегической опорой, которую «добровольцы» минувшего десятилетия нашли в одной из сверхдержав и нефтяных монархий полуострова. Несколько «стран-изгоев» («rogue States»), которые могли бы его поддержать (Судан во главе с Тураби и талибский Афганистан), были бедны и зависимы. Энтузиазм неимущей городской молодежи, мобилизованной на его поддержку пакистанскими и некоторыми другими религиозными партиями, не мог вылиться в создание мощной инфраструктуры. Хотя помощь от богатых сторонников поступала, в целом набожная буржуазия не одобряла течения, которое противопоставляло себя Эр-Рияду и Вашингтону и угрожало многим интересам.

Отсутствие мощной международной поддержки и оторванность от какого бы то ни было социального движения способствовали еще большей радикализации Бен Ладена и его приспешников, и трудно было сказать, чьим интересам он служил или, наоборот, реально угрожал. Поскольку, находясь в талибском Афганистане, Усама не имел возможности вести борьбу с саудовским режимом, он попытался прорвать изоляцию, распространив свои «джихадистские» амбиции на весь мир. В феврале 1998 года он создал «Международный исламский фронт против евреев и крестоносцев», под учредительной хартией которого поставили подписи основатель египетской группировки «Аль-Джихад» доктор Айман аз-Завахири, один из египетских лидеров «Гамаа исламийя», и несколько представителей мелких исламистских групп Индийского субконтинента. Этот короткий текст¹⁴ с избыточными цитатами из Корана и, разумеется, Ибн Таймийи повторял обвинения в адрес «сионистско-крестоносного альянса» и объявлял против него новый этап борьбы. Соответствующая фетва гласила, что «на каждом мусульманине, способном воевать, лежит индивидуальная обязанность (*фард айн*) убивать американцев и их союзников, гражданских лиц и военных в любой стране, где это только возможно». Седьмого августа следующего года, в восьмую годовщину прибытия американских войск в Аравию по призыву короля

¹³ Там же.

¹⁴ Al Qods al Arabi. L., 1998. 23 Febr.

Фахда, два синхронных взрыва разрушили посольства США в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания). В результате первого теракта погибли 213 человек (в том числе 12 американцев) и более 4 500 получили ранения, итогом второго стали 11 погибших и 85 раненых (но никто из американцев не пострадал)¹⁵. Власти США незамедлительно обвинили в них Бен Ладена: после ракетной атаки 20 августа были уничтожены химический завод в Хартуме и тренировочные лагеря в Афганистане. Что касается Судана, то уничтожение там завода «Аш-Шифа» в пригороде суданской столицы должно было выглядеть прежде всего как акт давления на суданское правительство, поскольку обвинения в том, что на этом заводе изготавливались опасные химические вещества, предназначенные для Бен Ладена, так и не получили подтверждения. Что касается афганских лагерей, подвергшихся бомбежке, то в них находился не Бен Ладен, а пакистанские исламистские активисты, готовившиеся воевать в индийском Кашмире. Американские меры возмездия встретили осуждение во многих мусульманских странах и вызвали осторожную отрицательную реакцию со стороны ряда традиционных союзников США. В Пакистане они переросли в настоящий культ Бен Ладена, портреты которого красовались на всех манифестациях, устраивавшихся радикальными суннитскими экстремистами.

Усама был обвинен в заговоре, а его голова оценена в 5 миллионов долларов. В интервью, которые он давал прессе из своего афганского убежища, Усама не подтвердил своей прямой причастности к терактам в Африке, хотя и выразил удовлетворение от того, что они имели место. «Наша работа состояла в том, чтобы побуждать к действиям, по милости Аллаха, мы её выполнили, и некоторые люди ответили на это побуждение», – заявлял он¹⁶.

Кровавые теракты в Найроби и Дар-эс-Саламе были звеньями той же цепи, что и бойня в Луксоре в ноябре 1997 года или аналогичные события в Алжире: экстремистское исламистское течение, оказавшись отрезанным от социальной базы, прибегло к терроризму, более или менее «обоснованному» религиозными аргументами, большинство жертв которого не имело ничего общего с конкретным врагом, намеренным «джихадистами». Так, в Луксоре погибли в основном швейцарские туристы, в Алжире – жители бедных кварталов. Что касается двух терактов в Африке, то большинство жертв составляли не американцы. Террор, превращенный в грандиозный спектакль благодаря его широкому освещению в средствах массовой информации, давал возможность показать себя борцами за правое дело и, вместо того чтобы эффективно работать над укреплением социальной базы, позволял с помощью телеэкранов вновь завоевать народные симпатии. Однако в долгосрочном плане эта авантюристическая стратегия, которая, если не считать отдельных сиюминутных проявлений сочувствия, порождала еще большую враждебность к данному течению у набожных средних классов. Она могла побудить эти слои только к тому, чтобы постепенно отмежеваться от радикального крыла исламизма, зашедшего в политический тупик, и искать другие пути интеграции в современное общество.

¹⁵ Lewi B. Licence to Kill. Usama bin Ladin's Declaration of Jihad // Foreign Affairs. 1998. Vol. 77, N 6. С. 14–19.

¹⁶ Times. L., 1998. 23 Dec.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Кагира аль-джадида [Текст]. – 2011. – № 3/9. (на араб. яз.).
2. Послание бен Ладена [Текст] //Ал-Дауля. – Бейрут, 1997. – 27 авг. (на араб. яз.).
3. Al Qods al Arabi [Text]. – L., 1998. – 23 Febr.
4. Arabia and the Gulf [Text]. – L., 1983. – N 81.
5. Arabia. The Gulf and the West [Text]. – L., 1999.
6. Huband, M. Warriors of the Prophet [Text].– Boulder, 1998.
7. Islamists and Tribesfolk in Yemen [Text // International Journal of Middle Eastern Studies. –1995. –Vol. 27, N 4.
8. Lewi, B. Licence to Kill. Usama bin Ladin’s Declaration of Jihad [Text] // Foreign Affairs. – 1998. – Vol .77, N 6. – P. 14–19.
9. Osama bin Laden: an Inter View with the World’s Most Dangerous Terrorist [Text] // Esquir. – 1999. – N 2.
10. Times [Text]. – L., 1998. – 23 Dec. ; 24 May.

A.M. Rodrigues

OSAMA BIN LADEN: CREATING THE LEGEND (1980S-1990S)

September 11, 2001 is notorious for the terroristic act that killed thousands of people and shocked Western civilization. Osama bin Laden was declared responsible for the attacks. But the legend of bin Laden as a religious and political leader was created in the 1980s-1990s, the period of global economic recession and the political split of the Islamic world.

Islam, tradition, terrorism, western civilization, new world order.